

КОЛОРОНИМЫ В ЦИКЛЕ «ЭПОПЕЯ ЗАБЫТЫХ» ИВАНА ВАЗОВА

Екатерина Зуева

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению колоронимов и их роли в цикле «Эпопея забытых» известного болгарского писателя Ивана Вазова. В рассматриваемом цикле поэм присутствуют ахроматические и хроматические цвета, а также цвета смешанного спектра. Делается вывод о том, что цветовую картину мира цикла «Эпопея забытых» Ивана Вазова можно назвать хроматично-ахроматичной, ключевыми являются красный и черный цвета, также цветовая картина мира создается посредством лексем кровь, дым, пламя, искра и т.д. Отмечается, что колоронимы в цикле Ивана Вазова «Эпопея забытых» выполняют различные функции: описывают человека, различные предметы, природу, животных, локации, часто цветообозначения используются в переносных значениях.

Ключевые слова: Иван Вазов; «Эпопея забытых»; хроматический / ахроматический колороним; цветовая картина мира; функции колоронимов

DOI: <https://doi.org/10.46687/MPQC7943>

COLORONYMS IN THE CYCLE “THE EPIC OF THE FORGOTTEN” BY IVAN VAZOV

Ekaterina Zueva

Abstract: The article is devoted to the consideration of coloronyms and their role in the cycle “Epic of the Forgotten” by the famous Bulgarian writer Ivan Vazov. In the considered cycle of poems there are achromatic and chromatic colors, as well as colors of a mixed spectrum. It is concluded that

the color picture of the world of the cycle “Epic of the Forgotten” by Ivan Vazov can be called chromatic-achromatic, the key colors are red and black, and the color picture of the world is created through lexemes of blood, smoke, flame, spark, etc. It is noted that coloronyms in Ivan Vazov's cycle “Epic of the Forgotten” perform various functions: they describe a person, various objects, nature, animals, locations, often color designations are used in figurative meanings.

Key words: Ivan Vazov; “Epic of the Forgotten”; chromatic / achromatic coloronym; color picture of the world; functions of coloronyms

Проблемами цвета и его наименований интересуются самые разные ученые: физики, химики, лингвисты и литературоведы, этнографы, философы, психологи, искусствоведы, богословы, т. е. «цветовая символика – очень актуальный предмет исследования в наши дни. Проблема цветовой символика является проблемой общегуманитарного плана» [3, с. 28]. Исследование колоронимов и цветообозначений на протяжении многих лет является актуальным. Цветовая картина мира является одной из важнейших составляющих языковой картины мира, «состоит из национально-культурной семантики лексики цветоименований и включает цветовое пространство как совокупность всех цветов» [6], отражающихся в колоронимах. «У каждого поэта можно обнаружить свою цветовую гамму, сочетания цветов и оттенков. Языковые цветовые единицы выполняют в художественном тексте номинативно-иллюстративную, эстетическую и символическую функции» [6]. Крупнейшим художником-реалистом болгарской литературы является Иван Вазов, который «создал художественную картину национальной жизни <...> Его обширное творческое наследие вошло в духовную культуру болгарского народа как художественное воплощение национального самосознания» [1, с. 465]. «Эпопея забытых» «представляет собой классический образец национально-героического эпоса о недавней эпохе освободительной борьбы» [1, с. 466]. В

структурном плане цикл «Эпопея забытых» состоит «из двенадцати небольших поэм, каждая из которых рисует драматическую, а порой и трагическую историю активных борцов за дело независимой и свободной Болгарии» [3, с. 12]. Цель статьи – рассмотрение колоронимов в цикле «Эпопея забытых» Ивана Вазова, установление их роли в цикле и выявление особенности цветовой картины мира автора. Источником для сбора языкового материала стал цикл «Эпопея забытых» (в переводе А. Гатова, В. Луговского, Я. Галицкого) [8]. Фактическим материалом послужило 86 колоронимов, отобранных методом сплошной выборки из поэм, составляющих цикл «Эпопея забытых».

В цикле «Эпопея забытых» выделен собственно **ахроматический** колороним **черный** (10 цветообозначений), который представлен соответственным прилагательным: «*Покрившись монашеской рясою **черной**...*» («Левский», [8, с. 77]). «*Его погубил своим **черным** обманом*» («Левский», [8, с. 80]). «*Двадцать **черных** ружей целятся в него*» («Бенковский», [8, с. 83]). «*...Как молнией **черной** расколотый бук*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 87]). «*Как призрак, ты, **черным** конем вознесен*» («Братья Милодиновы», [8, с. 101]). «*Шел к столбу позора, к **черному** столбу*» («Караджа», [8, с. 108]). «***Черный** сброд турецкий тут же онемел*» («Караджа», с. 108). «*И на орды вражьи **черным**, страшным роєм...*» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 114]). «*«Темный лес дремучий, лес под небосклоном / Тем **черней**, чем дальше*» («Бенковский», [8, с. 82]). *Пусть мрачнее тучи, полночи **черней** / Память униженья*» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 112]). **Черный** цвет «поглощает все другие цвета, <...> выражает отрицание и отчаяние <...> обозначает негативное начало» [5, с. 418], «символизирует горе, скорбь» [4, с. 246].

Встречаются слова, не называющие конкретный ахроматический цвет: **темный** (7 прилагательных): «*Глядел*

он в грядущее **темное** смело» («Левский», [8, с. 78]). «Подростки без устали в **темном** подвале» («Каблешков», [8, с. 95]). «Где в **темной** чащобе взор путника тонет» («Паисий», [8, с. 96]). «В Белграде и в Прилепе в **темной** пещере» («Братья Милодиновы», [8, с. 101]). «И в древности **темной** глухие провалы» («Раковский», [8, с. 105]). «Поселился **темный** и угрюмый страх» («Караджа», [8, с. 107]). «Был веревкой скручен – взял его в полон / **Темный** поселянин» («1876», [8, с. 110]); **светлый** (5 колоронимов): 4 прилагательных: «И пряма и **светла** – / Дорога в бессмертье героя вела» («Левский», [8, с. 81]). «Взгляд нигде надежды **светлой** не находит» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 113]). «Чувства в них обоих **светлые** пылали» («Караджа», [8, с. 107]). «На сердце у всех становилось **светлее**» («Левский», [8, с. 80]); 1 глагол: «Но **светлеют** души – ведь Бенковский тут» («Бенковский», [8, с. 83]); **бледный** (8 колоронимов) выражен прилагательными (3): «Он взглянул на **бледный** лоб окровавленный...» («Бенковский», [8, с. 84]). «Увидала рано **бледная** заря – / Вся в крови дымится Средняя гора» («1876», [8, с. 110]). «**Бледные**, бежали от враждебных орд» («1876», [8, с. 111]), глаголами (5): «И кровь проливалась, и лица **бледнели**» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «...Обрызганных кровью, безмолвно глядел, / **Бледнел** он, испуга в груди не тая...» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «Но младший **бледнеет** от ужаса брат» («Братья Жековы», [8, с. 90]). «Сын **бледнел** от страха, увидав отца» («Караджа», [8, с. 107]). «И мать **побледнела**...» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 88]); **белесый** (1 прилагательное): «Вся в костях **белесых**, вечности сестра, / Выситя седая мшистая гора» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 112]).

В цикле «Эпопея забытых» встречаются следующие **хроматические** колоронимы: 1. **Желтый** (2 колоронима) представлен прилагательными: «Во власти его, палых листьев **желтей**, / Трусливый отец выдает сыновей...»

(«Братья Жековы», [8, с. 90]). «*В судорогах принял смерть один из них, / А другой – **желтее** стал цветов сухих*» («Караджа», [8, с. 107]). **Желтый** – «может символизировать славу и божественную власть» [7, с. 431], но он имеет и противоположную трактовку: «цвет предательства, ревности, трусости и лжи» [5, с. 63]. 2. **Синий** (2 колоронима): одно прилагательное «*Часто оглашался неба **синий** кров*» («Караджа», [8, с. 108]) и одно имя существительное «*Увидели Завтра в нетронутой **сини**...*» («Каблешков», [8, с. 95]). **Синий, голубой** – «цвет ясного неба и моря, он символизирует высоту и глубину, постоянство, преданность, правосудие, совершенство, а также размышление и мир» [5, с. 199]. 3. **Красный** цвет не встретился, но присутствуют близкие к нему: прилагательное **алый** (2 употребления): «*Пятнали враги **алой** кровью невинных*» («Каблешков», [8, с. 93]). «*Алую дорогу пролагает итык*» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 114]); прилагательное **кровавый** (8 употреблений): «*...С их грязной, **кровоавой** и дикою ратью...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «*Кровавого торжища враг захотел...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 88]). «*И Кочо увидел, как будто спросонок, / Головку ребенка, **кровавый** клинок...*» («Кочо», [8, с. 88]). «*Рассвет был холодный и мрачный, **кровавый***» («Братья Маладиновы», [8, с. 102]). «*Был Митхад доволен столь **кровоавой** вестью*» («Караджа», [8, с. 107]). «*Чтоб не забывали мы тот год **кровавый***» («1876», [8, с. 110]). «*От **кровоавой** бури свет в очах померк*» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 113]). «*Но стоят герои сквозь **кровоавой** мглы*» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 113]); причастие-прилагательное **окровавлен-ный** (2 колоронима): «*Он взглянул на бледный лоб **окровавленный**...*» («Бенковский», [8, с. 84]). «*Лев непобежденный, лев **окровавленный***» («Караджа», [8, с. 108]); частотно существительное **кровь** (13 употреблений): «*Кровь еще дымится, а песок – что пламя*» («Бенковский»,

[8, с. 83]). «*И кровь проливалась, и лица бледнели*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «*Кровь хлынула в голову бешеным псам...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «*Главарь их, над грудой растерзанных тел, / Обрызганных кровью, безмолвно глядел, / Бледнел он, испуга в груди не тая...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «*Ты, кровью омыта, окутана дымом...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 88]). «*Кровь мальчика с матери кровью смешалась...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 88]). «*Их вытеснил ужас, царящий в крови*» («Братья Жековы», с. 90). «*Трепещут сердца их, кровь хлынула в очи...*» («Братья Жековы», [8, с. 91]). «*А кровь заливает разбуженный двор*» («Братья Жековы», [8, с. 91]). «*Нет – рекою хлынет кровь народа, / Кровь болгар отважных*» («Караджа», [8, с. 109]). «*Увидала рано бледная заря – / Вся в крови дымится Средняя гора*» («1876», [8, с. 110]). **Красный** – «агрессивный цвет, символизирующий кровь, гнев, огонь, чувства, раны, войну, кровопролитие, опасность, угрозу, революцию, силу, анархию, смерть» [7, с. 427]. Семантика красного цвета «негативная» [2, т. 2].

Не входят в спектр, являются **смешанными** колоронимами: 1. **Седой** (3 колоронима) представлен прилагательными: «*Или находили седых стариков*» («Братья Маладиновы», [8, с. 102]). «*Седая природа вещей и явлений*» («Раковский», [8, с. 104]). «*...Выситя седая мишистая гора*» («Ополченцы на Шипке», [8, с. 112]). «*Детишек и старцев сереброголовых...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 85]). 2. **Лазурный** (3 колоронима) представлен одним прилагательным «*И обе души из огня вознеслись, / Позора избегнув, в лазурную высь*» («Братья Жековы», [8, с. 91]); двумя существительными «*Под наметом лазури...*» («Каблешков», [8, с. 93]). «*С небесной лазури нам ясно сиял...*» («Каблешков», [8, с. 95]). 3. Один раз встретился колороним

пестрый: «*В голове героя пестрых мыслей рой*» («Бенковский», [8, с. 83]).

К словам с цветовым значением относятся прилагательные: **грязный** (2 прилагательных) «*Сражались мы с башибузуками, братья, / С их грязной, кровавой и дикою ратью...*» («Кочо (Защита Перуштицы)», [8, с. 86]). «*Грязным и свирепым сбродом окружен...*» («Караджа», [8, с. 108]).

Цветовые ассоциации вызывают лексемы: **дым** (5 существительных): «*И битва затихла... Развеялся дым...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 86]). «*Ты, кровью омыта, окутана дымом...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 88]). «*А бог со стены на клубящийся дым...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 89]). «*Погубит нас этот удушливый дым!*» («Братья Жековы», [8, с. 91]). «*И дым ядовитый на стену ползет*» («Братья Жековы», [8, с. 91]); **пламя** (2 существительных): «*Снаряды неслись, изрыгавшие пламя...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 87]). «*А младший, завидя бушующий пламень...*» («Братья Жековы», [8, с. 91]); **мрак** (2 существительных): «*А все остальное во мраке истлело...*» («Каблешков», [8, с. 95]). «*Что нам указал ты среди мрака и туч*» («Раковский», [8, с. 105]); в предложениях встречается несколько лексем, создающих цветовую картину: «*Ты молнии блеском сверкнула в просторе...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 87]). «*Без сил, без поддержки, среди огненных стен...*» («Кочо» (Защита Перуштицы), [8, с. 88]). «*Ясных планов проблеск, свет и мрак порой*» («Бенковский», [8, с. 83]). «*Немеркнувшей искрой зажег свой народ*» («Паисий», [8, с. 99]). «*Метеором ярким вспыхнула во тьме*» («Караджа», [8, с. 106]).

В цикле «Эпопея забытых» Ивана Вазова колоронимы характеризуют: 1. Человека (одежда, внешний вид и т.д.): **черная ряса, темный поселянин, бледный лоб, белесые кости, алая кровь, лоб окровавленный, седой старик, старец сереброголовый.** 2. Различные предметы: **черное ружье,**

черный столб, кровавый клинок. 3. Природу: **черная молния, бледная заря, кровавый рассвет, кровавая буря, кровавая мгла, седая природа, седая гора.** 4. Животных: **черный конь, окровавленный лев.** 5. Локации: **темный подвал, темная чащоба, темная пещера, алая дорога, кровавое торжище.** Часто использование колоронимов в переносных значениях: **черный обман, черный сброд, черный рой, темное грядущее, темная древность, темный страх, светлая дорога, светлая надежда, светлые чувства, синий кров, кровавая рать, кровавая весть, кровавый год, лазурная высь, пестрые мысли, грязная рать, грязный сброд.**

Таким образом, цветовая картину мира цикла «Эпопея забытых» Ивана Вазова можно назвать хроматично-ахроматичной (29 к 10). Ахроматический цвет (черный) создает черную, хроматические цвета (желтый, синий, голубой) – цветную картинку. Цикл «Эпопея забытых» довольно мрачен, так как единственным ахроматическим колоронимом выступает черный цвет. Из хроматических колоронимов преобладает красный цвет и синонимичные ему (алый, кровавый). Данные цвета используются для выражения отрицательных эмоций. Кроме собственно колоронимов цветовые ассоциации создаются посредством лексем *кровь, дым, пламя, мрак, тьма, искра*, которые выполняют как номинативную, так иллюстративную и символическую функции. Колоронимы отличаются полифункциональностью, так как описывают человека, различные предметы, природу, животных, локации, часто используются в метафорических значениях. Выбор колоронимов в цикле Ивана Вазова «Эпопея забытых» обусловлен темой, идеей цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. Д. Болгарская литература // История всемирной литературы: в 9 т. / редкол.: Ю. Б. Вишпер (отв. ред.), Л. Г. Андреев, Г. П. Бердников [и др.]. М., 1994., Т. 8. С. 464–470.

2. Белова О. В. Красный цвет // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 2. Д–К (Крошки). URL: <https://biblio.imli.ru/index.php/folklor/190-slavyanskije-drevnosti-etnolingvisticheskij-slovar-t2>. (дата обращения: 21.09.2024).
3. Борзых О. В. Междисциплинарные аспекты изучения цвета в поэтическом тексте // Вестн. ВГУ. Сер. Филол. Журн. 2012. № 2. С. 28–31. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2012/02/2012-02-06.pdf>. (дата обращения: 21.09.2024).
4. Злыднев В. Иван Вазов и национально-освободительная борьба болгарского народа // Вазов Иван. Избранное: в 2 т. / Иван Вазов; пер. С болг., предисл. В. Злыднева. М., 1977. Т. 1: Стихи. Проза. С. 5–20.
5. Знаки прошлого и настоящего: краткий словарь / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов, В. М. Панькин. М.: Флинта: Наука. 2007. 280 с.
6. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке // Ученые записки Забайкальск. гос. у-та. Сер. Филология, история, востоковедение. С. 82–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-kartina-mira-v-yazyke>. (дата обращения: 21.09.2024).
7. Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, АСТ, 1997. 432 с.

ИСТОЧНИКИ

8. Вазов Иван. Избранное: в 2 т. / Иван Вазов; пер. с болг., предисл. В. Злыднева. М.: Худож. лит., 1977. Т.: Стихи. Проза. 366 с.

REFERENCES

1. Andreev V. D. Bolgarskaya literatura // Istoriya vseimiroj literatury: v 9 t. / redkol.: Yu. B. Vipper (otv. red.), L. G. Andreev, G. P. Berdnikov [i dr.]. M., 1994., T. 8. S. 464–470.
2. Belova O. V. Krasnyj cvet // Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskij slovar: v 5 t. / pod red. N. I. Tolstogo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995. T. 2. D–K (Kroshki). URL: <https://biblio.imli.ru/index.php/folklor/190-slavyanskije-drevnosti-etnolingvisticheskij-slovar-t2>. (data obrashcheniya: 21.09.2024).
3. Borzyh O. V. Mezhdisciplinarnye aspekty izucheniya cveta v poeticheskom tekste // Vestn. VGU. Ser. Filol. Zhurn. 2012. № 2. S. 28–31. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2012/02/2012-02-06.pdf>. (data obrashcheniya: 21.09.2024).
4. Zlydnev V. Ivan Vazov i nacionalno-osvoboditelnaya borba bolgarskogo naroda // Vazov Ivan. Izbrannoe: v 2 t. / Ivan Vazov; per. s bolg., predisl.

V. Zlydneva. M., 1977. T. 1: Stihi. Proza. S. 5–20.

5. Znaki proshlogo i nastoyashchego: kratkij slovar / N. N. Romanova, A. V. Filippov, V. M. Pankin. M.: Flinta: Nauka. 2007. 280 s.

6. Kozlova N. N. Cvetovaya kartina mira v yazyke // Uchenye zapiski Zabajkalsk. gos. u-ta. Ser. Filologiya, istoriya, vostokovedenie. S. 82–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-kartina-mira-v-yazyke>. (data obra-shcheniya: 21.09.2024).

7. Foli D. Enciklopediya znakov i simvolov. M.: Veche, AST, 1997. 432 s.

SOURCES

8. Vazov Ivan. Izbrannoe: v 2 t. / Ivan Vazov; per. s bolg., predisl. V. Zlydneva. M.: Hudozh. lit., 1977. T. 1: Stihi. Proza. 366 s.

Екатерина Зуева

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Беларусь
katarzyna.zujewa@mail.ru